

индивида, но тем не менее их анализ невозможен без изучения конкретных действий и поступков людей, их потребностей и интересов, жизненных установок и ориентаций. Вместе с тем важно исследовать не только каждую отдельную форму совокупной жизни членов общества, но и выявить существующие связи и отношения между ними, их воздействие на все воспроизводство общественной жизни в целом.

Итак, образ жизни общества — это единая, целостная система форм непосредственного выражения совокупной жизни членов данного общества. Возвращаясь к сформулированной выше антиномии, мы можем записать ее решение в следующем виде: образ жизни общества всегда выступает в качестве образа жизни **членов общества**, так как является способом непосредственного выражения их совокупной жизни, и этот же образ жизни общества всегда выступает в качестве способа функционирования и развития **общества в целом**, так как является интегративной характеристикой последнего на уровне непосредственной жизни индивидов.

Целостный, однородный характер рассматриваемой категории позволяет сделать вывод, что в содержание образа жизни социалистического общества входят те формы жизнедеятельности людей, взаимодействие которых воспроизводит качественные особенности, присущие лишь природе социализма. Вот почему вряд ли оправданным является стремление некоторых авторов превратить категорию «образ жизни социалистического общества» в некое собирательное понятие, включающее в себя совокупность всех форм жизнедеятельности в социалистическом обществе, как адекватных, так и противоречащих принципам социализма. Во-первых, социалистическое общество как **целостность** может вести только один, социалистический образ жизни и никакой другой. Во-вторых, при таком понимании исчезает, по существу, проблема познания и разрешения внутренних, имманентных противоречий развития социалистического образа жизни, так как все дело сводится к борьбе с его антиподами. Между тем, именно от своевременного и правильного разрешения внутренних противоречий образа жизни социалистического общества прямо зависит эффективность борьбы с чуждыми явлениями. Поскольку же эти явления не относятся к структурно-функциональным компонентам образа жизни социалистического общества, будет лучше включить их в более общее понятие «образ жизни при социализме». Вместе с тем сравнительный анализ массовидных социалистических и «отклоняющихся» форм жизни дает возможность определить достигнутый уровень целостности образа жизни социалистического общества и степень гармонизации жизни общества и личности при социализме.

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. — М., 1986. — С. 173.

² Хоменко А. И. Общее и особенное в развитии социалистического образа жизни. — Киев, 1983. — С. 23.

³ Ануфриев Е. А. Социалистический образ жизни: Методологические и методические вопросы. — М., 1980. — С. 14.

⁴ См.: Борисов Г. М. Социалистический образ жизни: Проблемы социальной детерминации. — М., 1981; Образ жизни в условиях социализма: Теоретико-методологическое исследование. — М., 1984.

⁵ См.: Образ жизни: Теоретические и методологические проблемы социально-психологического исследования. — Киев, 1980.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 42. — С. 118, 119.

⁷ Там же. — Т. 3. — С. 440.

А. П. МЕЛЬНИКОВ

В. И. ЛЕНИН О НАУЧНОМ УПРАВЛЕНИИ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРОЙ

Вопросам управления социальной жизнью, в том числе духовными процессами, В. И. Ленин уделял исключительно большое внимание. Еще в 1905 году он указывал на необходимость партийного руководства литературой и шире — творческим процессом во всех сферах духовной жизни. Культура, по его мнению, не может быть частным делом отдельных лиц или групп, не зависящим от общепролетарского, общенародного дела — борьбы за коммунизм. Она должна направляться марксистской партией, выражающей интересы и волю трудящихся¹.

В работах «Партийная организация и партийная литература», «О про-

летарской культуре», «Задачи союзов молодежи», «Странички из дневника», «Лучше меньше, да лучше» и ряде других В. И. Ленин создал в общих чертах учение об управлении духовной культурой. Он сформулировал управленческие принципы, разработал теорию социалистического планирования, определил формы привлечения трудящихся к управлению, в том числе культурным строительством, обосновал методы воспитания и подбора кадров, совершенствования деятельности государственного аппарата и т. д. Под научным управлением В. И. Ленин понимал сознательную целестремленную деятельность людей, направленную на регулирование процессов духовной жизни общества и основывающуюся на использовании объективных законов развития управляемого объекта.

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что развитие культуры и управление ею не только очень важное, но в силу своей специфики чрезвычайно трудное дело. Из-за этой сложности «культурная задача не может быть решена так быстро, как задачи политические и военные... Политически победить можно в эпоху обострения кризиса в несколько недель. На войне можно победить в несколько месяцев, а культурно победить в такой срок нельзя, по самому существу дела тут нужен срок более длинный, и надо к этому более длинному сроку приспособиться, рассчитывая свою работу, проявляя наибольшее упорство, настойчивость и систематичность»².

Руководство культурным развитием, отмечал В. И. Ленин, несовместимо с администрированием и волюнтаризмом, с догматическим перенесением на сферу культуры методов хозяйственного руководства. Здесь не может быть места торопливости, скоропалительным решениям. Нужна кропотливая, длительная, последовательная и целеустремленная работа. «В вопросах культуры, — писал В. И. Ленин, — торопливость и размахистость вреднее всего. Это многим из наших юных литераторов и коммунистов следовало бы намотать себе хорошенечко на ус... <...> Тут ничего нельзя поделывать нахрапом или натиском, бойкостью или энергией...»³.

Из этого, конечно, вовсе не следует, что В. И. Ленин занимал якобы пассивную позицию в вопросах управления духовной культурой, о чем так любят рассуждать наши политические противники — буржуазные идеологи и ревизионисты. Э. Фишер и Ф. Марек, например, в своей демагогической, пропитанной духом антисоветизма книге «Что в действительности говорил Ленин», пытаются отрицать ленинский принцип партийности, утверждают, будто В. И. Ленин никогда не был поборником партийного руководства развитием искусства⁴. В действительности же В. И. Ленин всегда был последовательным сторонником и защитником принципа партийности в руководстве культурой. В начале 20-х годов он активно выступил против пролеткультовцев с их идеей о «чистом» пролетарском искусстве, рвавшихся в тогу борцов за новую культуру, отрицавших преемственность и руководящую роль Коммунистической партии в ее развитии.

В. И. Ленин выступал не только против мелкобуржуазных идеалистических концепций пролеткультовцев о стихийном формировании социалистической культуры как некоего умозрительного образования на пустом месте, но и против пораженческих попыток Троцкого отказаться от создания культуры нового общественного строя на том основании, что «в эпоху диктатуры (имеется в виду диктатура пролетариата. — А. М.) о создании новой культуры, т. е. о строительстве величайшего исторического масштаба, не приходится говорить», поэтому «пролетарской культуры не только нет, но и не будет»⁵. Исходя из теории «перманентной революции» и неверия в возможность построения социализма в одной стране, Троцкий отрицал возможность создания и развития социалистической культуры как нового типа культуры и в то же время, прикрываясь ультрареволюционной фразой, выступал за левацкие методы в руководстве искусством, заявляя, что в этой области надо действовать круто и решительно, «повелительно и нетерпимо».

В. И. Ленин подверг острой критике капитулянтские и комчванские взгляды и установки троцкистов и ориентировал партию на активную и непримиримую позицию по отношению к оппортунистам всех мастей в вопросах управления культурным строительством, как и руководством социальными процессами вообще.

Особо следует подчеркнуть, что, определяя перспективы и основные принципы развития социалистической художественной культуры, указывая на необходимость сознательного руководства процессами ее развития со стороны партии и рабочего класса, В. И. Ленин учитывал не только осо-

бенности политики рабочего класса как выражения подлинных интересов всех трудящихся и эксплуатируемых масс, но и специфику искусства как художественно-образного освоения действительности. Он подчеркивал, что «литературная часть партийного дела пролетариата не может быть шаблонно отождествляема с другим частями партийного дела пролетариата», что оно «все же менее поддается механическому равнению, нивелированию, господству большинства над меньшинством», и поэтому здесь «безусловно необходимо обеспечение большего простора личной инициативе, индивидуальным склонностям, простора мысли и фантазии, форме и содержанию»⁶.

Научное управление культурой несовместимо с проявлениями субъективизма и вкусовщины. А. В. Луначарский вспоминает, что «из своих эстетических симпатий и антипатий В. И. Ленин никогда не делал руководящих идей»⁷. Но это — что касается сугубо личных симпатий и антипатий. Если же речь шла о принципиальных вопросах, В. И. Ленин был строг и непримирим ко всякого рода трюкачеству представителей как правого, так и левого течений в искусстве и требовал решительного вмешательства соответствующих органов культуры⁸.

Выступая за демократические принципы развития художественной жизни, за полную свободу в области творческих исканий, В. И. Ленин был бескомпромиссным, когда дело касалось вопросов идейных, политических. Он совершенно определенно высказывался против тех произведений, в которых не содержалось ничего, кроме формалистических изысканий, в которых извращалась действительность. Подобные работы вызывали у В. И. Ленина не просто чувство досады, но серьезную озабоченность. Ибо он ясно сознавал, что все эти формалистические выверты есть псевдоискусство, псевдокультура, искусство не для масс. А рабочие и крестьяне, совершившие революцию, указывал В. И. Ленин, получили право на настоящую культуру. Искусство, подчеркивал он, «должно уходить своими глубочайшими корнями в самую толщу широких трудящихся масс. Оно должно быть понятно этим массам и любимо ими. Оно должно объединять чувство, мысль и волю этих масс, поднимать их. Оно должно пробуждать в них художников и развивать их»⁹.

Если В. И. Ленин с присущей ему деликатностью и говорил иногда А. В. Луначарскому о том, что не считает себя специалистом в вопросах искусства, то это вовсе не означало, что он занимает позицию невмешательства в дела художественной культуры, отказа от руководства искусством, а означало лишь, как совершенно справедливо, на наш взгляд, отмечает И. Черноуцан, «стремление вождя революции решать проблемы художественной культуры наиболее последовательно и компетентно, опираясь на силы и авторитет самой творческой интеллигенции»¹⁰. В. И. Ленин чутко прислушивался к мнению специалистов и никогда не стремился подменять их в выполнении ими своих непосредственных функций. В этом — одна из важнейших черт ленинского стиля партийной работы.

В наши дни ленинские идеи о научном управлении духовной культурой воплощены в жизнь, испытаны практикой социалистического культурного строительства. В условиях социализма сложилась и действует дифференцированная и гибкая система регулирования духовных процессов, управления народным образованием, наукой, искусством и т. д., включающая государственные органы и общественные организации. Главным субъектом руководства духовной жизнью социалистического общества выступает Коммунистическая партия, которая осуществляет свои регулирующие функции на основе ленинских принципов партийности, классовости, использования культурного наследия, советского патриотизма и социалистического интернационализма.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 12. — С. 100.

² Там же. — Т. 44. — С. 174.

³ Там же. — Т. 45. — С. 389, 391.

⁴ См.: Fischer E., Marek F. Was Lenin wirklich sagte. — Wien; München; Zürich, 1969. — S. 173.

⁵ Цит. по кн.: Черноуцан И. С. Живая сила ленинских идей. — М., 1985. — С. 125.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 12. — С. 101.

⁷ Луначарский А. В. Рассказы о Ленине. — М., 1975. — С. 45.

⁸ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 52. — С. 179.

⁹ Цеткин К. Воспоминания о Ленине // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. — М. 1969. — Т. 5. — С. 13.

¹⁰ Черноуцан И. С. Живая сила ленинских идей. — С. 102.